

тельного анализа статей рассматривается чествование на страницах журнала архитектора Н. Никитина в связи с его юбилеем. Ставится вопрос о том, как следует оценивать выпуски «Свободного искусства» в конце 1903 года. Анализируются причины загадочного закрытия обоих журналов в 1904–1905 гг., которое не было оформлено в соответствии с законом.

Ключевые слова: «Искусство строительное и декоративное», «Русское обозрение», «Мир искусства», стиль модерн, В.М. Борин, Л.П. Бетелев, А.Ф. Филиппов, Н.В. Никитин, В.А. Серов, искусствоведение, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, архитектура.

Для цитирования: Медоваров М.В. Журнал «Искусство строительное и декоративное»: забытое слово в русской художественной критике начала XX века // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 1. С. 88–99. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-88-99.

Весной 1903 г. в руки московских читателей попал новый, полный черно-белых иллюстраций и коммерческих объявлений журнал «Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры и прикладных искусств». Его своеобразная история, проигнорированная историками искусства и русской художественной критики начала XX в., заслуживает внимания исследователей и восстанавливается на основе цензурных архивных материалов, а также содержательного анализа статей.

БОРЬБА ЗА ИЗДАНИЕ НОВОГО ЖУРНАЛА ОБ ИСКУССТВЕ

Василий Михеевич Борин (1863 — после 1926), крестьянин по сословной принадлежности, окончил в 1884 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества, стал профессиональным архитектором, знатоком и ценителем древностей, имел награды. Сохранились построенная им колокольня Николо-Берлюковской пустыни (вторая по высоте в Московской области, освящена в 1900 г.), а также более поздний Казанский храм этой обители.

20 января 1900 г. В.М. Борин ходатайствовал в Главном управлении по делам печати (ГУДП)¹

¹ В 1865–1917 гг. являлось высшей российской цензурной инстанцией при Министерстве внутренних дел (МВД) Российской империи.

о разрешении издавать в Москве журнал «Архитектура и декоративное искусство» с подписной ценой 12 рублей за год. Департамент полиции² подтвердил, что «Борин образ жизни ведет скромный, к своим обязанностям относится добросовестно, сношения поддерживает преимущественно с подрядчиками, архитекторами и некоторыми домовладельцами г. Москвы» [1, л. 6]. 16 мая 1900 г. Василий Михеевич получил свидетельства издателя и редактора журнала [1, л. 12], однако ни одного номера этого издания фактически так и не вышло в свет.

К началу 1902 г. В.М. Борин решил скооперироваться с Алексеем Фроловичем Филипповым (1869–1936) — неудачливым издателем и редактором «Русского обозрения», к тому времени сумевшим выпустить лишь один номер своего журнала за три года (в июне 1901 г.), но все же имевшим практический опыт реальной издательской деятельности. В.М. Борин подал ему идею издавать в Москве еще один журнал искусствоведческой направленности.

12 февраля 1902 г. А.Ф. Филипповым и архитектором Леонидом Павловичем Бетелевым (1869 — после 1914) было подано прошение в ГУДП об издании журнала «Искусство строительное и декоративное». Имя В.М. Борина в прошении не упоминалось, но текст программы этого журнала [2, л. 1–2] почти дословно совпадал с текстом программы «Архитектуры и декоративного искусства» [1, л. 1–2], утвержденной министром внутренних дел 16 мая 1900 г., даже подписные и розничные цены изданий были одинаковы.

Программа обещала, что новый журнал будет знакомить читателей с обзорами и фотографиями выставок, статьями о художественном образовании, трудами по строительству и декоративной промышленности, критическими статьями обо всех видах искусства. В нем предполагалось размещать чертежи и рисунки, сообщения о конкурсах и рефератах архитектурных и художественных обществ, библиографию и справки о строительстве новых зданий. К ежемесячному журналу планировалось прилагать еженедельные информационные бюллетени. В последний момент А.Ф. Филиппов внес от руки небольшие изменения в перечень рубрик [2, л. 1–2].

Товарищ министра внутренних дел П.Н. Дурново 19 апреля 1902 г. отправил запрос в Департамент полиции, «являются ли просители по своим нравственным качествам и общественному положению лицами, заслуживающими предоставления им права на издание и редактирование проектируемого журнала» [2, л. 7 об]. Оказалось, что о Л.П. Бетелеве ничего известно не было, но вскоре выяс-

² Образован в 1880 г., принял дела упраздненного Третьего отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, Департамента полиции исполнительной МВД, а с 1883 г. — и Судебного отдела МВД.

нилось, что 34-летний архитектор женат, работает в Катковском лицее³, занимается частной архитектурной практикой и является более обеспеченным, чем одинокий В.М. Борин (финансово может участвовать в издании).

Что касается А.Ф. Филиппова, который к тому моменту уже успел побывать в центре громкого публичного скандала, связанного с выплатой алиментов [3], то полицейские констатировали, что он «недвижимого имущества не имеет, и как Л.П. Бетелев, так и он ни в чем предосудительном в политическом и нравственном отношениях замечены не были» [2, л. 10]. Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович также подтвердил «благоприятные сведения о нравственных качествах и общественном положении» А.Ф. Филиппова и Л.П. Бетелева, и 17 августа 1902 г. они получили свидетельство на издание нового журнала согласно программе [2, л. 13–15].

Причиной подобного благоволения генерал-губернатора и ГУДП наверняка стало их прежнее знакомство с публицистической деятельностью А.Ф. Филиппова, редактировавшего «Русское обозрение» (консервативного органа печати) и неоднократно хлопотавшего о новых изданиях в 1899–1901 гг. [4; 5].

Таким образом, в Москве формально оказалось два журнала с одинаковым составом редакции, тематикой, внешним оформлением и почти идентичным названием: «Искусство строительное и декоративное» Л.П. Бетелева и А.Ф. Филиппова и де-факто никогда не выходившая «Архитектура и декоративное искусство» В.М. Борина. Сам В.М. Борин перешел работать в филипповский журнал, но при этом 29 апреля 1903 г. он просил разрешения переименовать свое (несуществующее) издание в «Свободное искусство. Обзор декоративной, строительной и противопожарной техники» (с какой целью подавалось ходатайство, станет ясно в дальнейшем), что не вызвало возражений генерал-губернатора и было осуществлено 4 августа 1903 г. [1, л. 14–23].

Всего за 1903 год в типографии А.И. Мамонтова вышло три выпуска «Искусства строительного и декоративного»: № 1–2 (цензурное разрешение от 12 февраля 1903 г.), № 3 (разрешение от 24 мая) и № 4 (разрешение от 16 сентября, хотя номер был заявлен как июльский). Было также шесть выпусков приложения к журналу (хроники событий). Свое имя в первых выпусках А.Ф. Филиппов скрывал (например, под инициалами); лишь в четвертом номере он был назван как редактор наряду с Л.П. Бетелевым.

Редакция «Искусства строительного и декоративного» располагалась сначала на улице Куд-

ринской-Садовой⁴ (в доме Н.С. Переселенкова), но, начиная с третьего номера журнала, переехала в пассаж Дзамгарова (К.С. Попова — братьев Дзамгаровых) на Кузнецком мосту, где тогда проживал сам А.Ф. Филиппов.

Финансировался журнал, полный крупноформатных черно-белых иллюстраций с изображением памятников архитектуры и портретов, за счет платных объявлений, занимавших по 12 страниц в первых номерах и 14 страниц в последнем выпуске. Предполагалось, что их публикация обеспечит рентабельность издания. Цена размещения объявлений составляла 10 рублей за ¼ страницы до первой страницы номера или 7 рублей после последней страницы. Стоимость годовой подписки на журнал составляла 12 рублей, что для 24-страничных (формата А4) номеров, даже иллюстрированных и с приложениями, было невероятно дорого (например, подписка на 400-страничные выпуски «Русского обозрения» стоила 10 рублей в год). По этой причине, несмотря на доходы от объявлений, «Искусство строительное и декоративное» не окупилось и прекратило свое существование. Однако полгода его издания не прошло бесследно.

СОДЕРЖАНИЕ И ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Целью журнала в предисловии к первому номеру было названо повышение художественного вкуса москвичей. Более того, отмечая увлечение русским национальным стилем в искусстве, по достоинству оцененным к началу XX в. и в Европе, А.Ф. Филиппов отмечал: «Наблюдение последних пяти-шести лет приводит нас к выводу, что мы присутствуем при зарождении новых форм искусства, являющихся выражением могучего движения, которое знаменует собой перевероты в жизни народов. Нам кажется, что в такое время журнал, взявший на себя задачу отмечать победоносное шествие русского искусства, может явиться серьезным выразителем заветных дум и лучших стремлений всего общества» [6, с. 6]. Надеясь на «большой контингент публики, воспитавшей в себе национальное чувство и уже далекой от исключительного поклонения формам, созданным другими народами», А.Ф. Филиппов полагал, что «если изданию суждено иметь успех и успех не мимолетный, не случайный, то мы будем обязаны этим только тому, что в основах нашей работы лежит глубокая вера в Русь и ее будущее» [6, с. 6].

В духе программы «Русского обозрения» редактор повторял в новом журнале также цель

³ Официальное название — Императорский лицей в память цесаревича Николая (до 1893 г. — Лицей цесаревича Николая).

⁴ Более известна (позднее и в наше время) как Садовая-Кудринская. Интересно, что на разных планах Москвы 1903 г. присутствуют оба варианта названия.

«способствовать развитию национального и самобытного в архитектуре, живописи, скульптуре и искусствах, к ним примыкающих, отмечая успехи нового движения, определяя сущность новых форм, которыми увлекается за последнее время значительная часть молодежи, и указывая на органическую связь нового течения со стремлением эпохи к созданию и разработке искусства самобытного и самодовлеющего» [6, с. 6]. По сути, А.Ф. Филиппов возвращался к программе построения национального стиля модерн в издательском деле, заявленной им впервые еще применительно к первому номеру «Русского обозрения» за 1901 г. [7, л. 8–19 об]. Теперь он отражал это даже внешне: экспериментировал с разными шрифтами в тексте, немецкое заглавие одной из статей набрал готическими буквами, а цитаты из русских летописей печатал на древнерусском языке кириллическим уставом (рис. 1–2).

При этом А.Ф. Филиппов провозглашал принцип терпимости и широкой программы, не привязанной к какому-либо одному направлению в искусстве или общественной жизни: «Мы не позволим себе спуститься до проповеди чего-либо исключительного, узкого». Он декларировал уважительное отношение к искусству и культуре всех народов при продвижении русского национального стиля: «Чтобы праздновать победу русского духа и искать торжества его, нет надобности презрительно или полуграмотно относиться ко всему остальному. <...> Каждая народность, существуя как целое, хранит в себе элементы высшей и своеобразной красоты» [6, с. 6].

Развивая эту мысль, А.Ф. Филиппов возвращался к излюбленной теме империи: «Россия, как одно из величайших политических явлений всемирной истории, заключая в себе удивительное разнообразие элементов как духовной жизни нескольких сотен народностей, входящих в состав ее, так и внешней природы, включающей необъятность пространства, бесспорно явится в недалеком будущем источником могущественного расцвета своеобразного и самобытного искусства, очагом высших и лучших проявлений человеческого духа» [6, с. 6–7].

А.Ф. Филиппов признавал, что качество черно-белых репродукций произведений искусства в его журнале является достаточно низким: «Нам приходилось мириться с такими воспроизведениями, появление которых за границей в журнале, посвященном искусству, немыслимо. Для того чтобы достигнуть некоторого изящества, мы обратились к лучшей автотипии Вильборга в Петербурге, к фототипиям Павлова в Москве и цинкографии Шерер и Набогльца» [6, с. 7]. Правда, редактор решил публиковать в новом журнале даже слабые чертежи, в помощь начинающим архитекторам.

Что касается художественной критики, то ее А.Ф. Филиппов желал видеть «органической», ис-

Рис. 1. Образец страницы с использованием древнерусского языка. Искусство строительное и декоративное. 1903. № 1—2. С. 38

Рис. 2. Иронический заголовок, направленный против архитектуры модерна. 1903 [12, с. 12]

ключающей субъективные похвалы или порицание, обоснованной философски и эстетически.

Первый, сдвоенный выпуск «Искусства строительного и декоративного» объемом 44 страницы включал более десятка текстовых материалов, не считая рисунков, фотографий и чертежей. Почти все статьи были либо анонимными (без указания авторства или с подписями вроде И.Б., N.), либо написанными В.М. Бориным. Их тематический диапазон был широк — от древнерусской архитектуры до зодчего середины XIX столетия В. Гартмана.

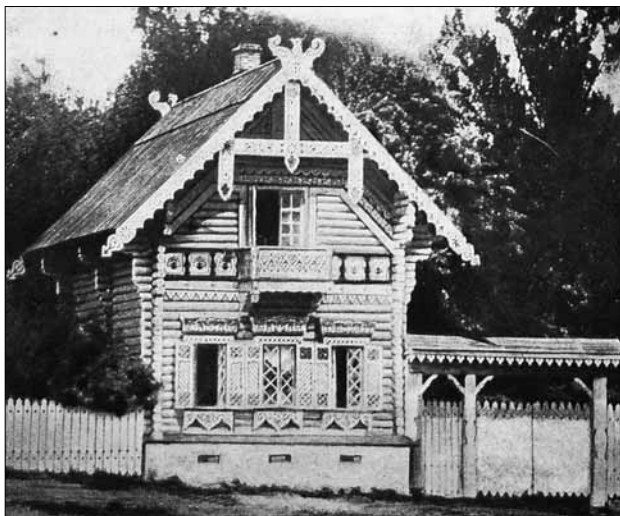

Рис. 3. Погодинская изба. 1856.
Фото из журнала «Искусство строительное и декоративное»
[13, с. 4]

Перу А.Ф. Филиппова принадлежала статья о выставке «Мир искусства» в Москве, состоявшейся в январе 1903 года [8]. Отмечая новизну работ Л.С. Бакста, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибина, М.А. Врубеля, И.Э. Грабаря, Е.Е. Лансере и их сподвижников, Алексей Фролович высоко оценил их выставку, примирившую, по его словам, «староверов» от искусства с новым поколением мнимых «декадентов». Правда, он замечал, что наиболее радикальные продукты своего творчества «мирискусники» выставить в консервативной Москве все-таки не рискнули, а также критиковал устроителей выставки за ее непродуманную композицию: экспонаты были расставлены в случайном порядке, «как на аукционе».

Особенно А.Ф. Филиппову понравились портреты кисти В.А. Серова: «Я не знаю другого портретиста из русских, который бы передавал с такою свободою и умением не только внешнюю сторону природы человека, но и захватывал бы глубину его психики» [8, с. 17]. Однако эта похвала нивелировалась замечанием, будто герои портретов В.А. Серова — известные композиторы, художники и даже аристократы — выглядят как дельцы и ростовщики. Двойственным выглядел и вывод критика о деградации творчества художника: «Назвать Серова блестящим нельзя. Он выше того, что принято характеризовать этим словом, — он великолепен с отсутствием погони за внешностью красок, умением выдержать целое полотно в гамме смелой, но не кричащей, наконец, с кистью уверенной и не грубой. Однако в последние годы замечается ослабление таланта Серова и именно с этой стороны. Быть может, виною является большое количество заказов и неизбежная при этом спешность работы. Но жаль предполагать, что художник, вознесшись на высоту,

уже не видит этого, не считает нужным совершенствовать свой талант, бесспорно гибкий и способный к дальнейшему развитию» [8, с. 18].

О реакции В.А. Серова на эти слова ничего не известно; скорее всего, художник не нуждался в рекомендациях А.Ф. Филиппова насчет развития собственного таланта.

К сожалению, обещанное продолжение статьи о «Мире искусства» так и не увидело свет. Правда, в заметке в том же номере журнала, видимо, написанной самим А.Ф. Филипповым и к тому же сопровождаемой его редакторскими примечаниями, выставка объединения и особенно картины Ф.А. Малявина, М.А. Врубеля и Н.К. Рериха решительно защищались от грубых нападок со стороны «Русских ведомостей» [9]. Любопытно, что уже в 1899 г. начальник ГУДП и «неприятель» А.Ф. Филиппова М.П. Соловьев обрушивался с критикой на молодого Н.К. Рериха [10, л. 217 об].

Во втором выпуске (№ 3) «Искусства строительного и декоративного» были помещены лишь две статьи В.М. Борина и по одной — М. Михайлова и В.А. Кожевникова. Последний, друживший с А.Ф. Филипповым со времен их общего ученичества у Н.Ф. Федорова (родоначальника направления русского космизма), публиковался в «Русском обозрении» двумя годами ранее. Характерно, что его статья «Непонятый храм» (о Ново-Иерусалимском монастыре) в «Искусстве строительном и декоративном» исподволь продвигала идею А.Ф. Федорова об «истинном» воскрешении мертвых отцов [11].

Статьи В.М. Борина были посвящены Московскому товариществу художников и разгромной критике выставки Строгановского училища, а работа Михайлова — деятелям бывшего Абрамцевского кружка (В.Д. Поленов, К.А. Коровин и др.), причем С.И. Мамонтов, А.И. Фомин, Л.Н. Кекушев подвергались его суровой критике за приверженность модерну как поверхностные западники, подражавшие стилю австрийского сецессиона под видом мнимого «новорусского стиля» [12].

Последний выпуск (№ 4) «Искусства строительного и декоративного» включал пять статей и открывался работой А.Ф. Филиппова об «общественном подвижнике» архитекторе, исследователе и реставраторе Н.В. Никитине (1828–1913), отмечавшем тогда свои юбилеи: полувековой — архитектурной и четвертьвековой — археологической деятельности [13]. В статье приводились замечательные репродукции зданий Н.В. Никитина, в том числе «Погодинской избы»⁵ (рис. 3).

⁵ С 2019 г. находится на реставрации. Подробнее о памятнике см.: [14], репортаж о его текущем состоянии доступен с 4 по 8 минуту по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=QJQjN7f8gkU> («Новости культуры». Эфир от 23.11.2020. Дата обращения: 08.12.2021).

Рассказывая о своих беседах с этим «подвижником искусства», иронично высмеивавшим стиль модерн и настойчиво творившим в русском стиле, А.Ф. Филиппов осмысливал идею культурной миссии поколений: «Мне все кажется, что наше поколение призвано сделать что-то заметное, если не великое. И в ожидании этого славного будущего, все не осуществляющегося и едва ли осуществимого, летят годы» [13, с. 2]. Оставаясь верным своему пафосному стилю изложения, А.Ф. Филиппов прибегал к метафорическому сравнению старого человека, угасающего и утратившего интерес к жизни, с «покосившимся сараем с множеством запыленного хлама, куда заходят только иногда, только по необходимости и вновь спешат на приволье, на свежий воздух» [13, с. 1]. В гоголевском духе он рассуждал: «Тяжела русская старость. Она дрожащими руками хватается за ходули авторитетности и ни за что не хочет, потому что не может, ввести вас в поэзию прошлого, той эпохи, когда она была молодостью, была способна вдохновляться ее прелестями, восторгами и надеждами. Мы сходим в гроб ожесточенные, больше проклинающие, чем умиляясь и благословляя судьбу, точно все ваше существование всегда полно отравы и ужасов. Что-то мрачное и тоскливое! Но этого не замечаешь при встрече с Н.В. Никитиным...» [13, с. 1] (рис. 4).

А.Ф. Филиппов, размышляя о жизни и наследии архитектора, противопоставлял его творческую мощь угасанию и стагнации, считая себя его духовным внуком. «Милый старик! Когда говоришь с ним или о нем — забываешь о времени и не чувствуешь границы человеческих сил! А между тем и то, и другое существует и даже дает себя знать мне, по годам его внуку», — грустно заключал публицист [13, с. 10].

Удивляет широта познаний в истории русской архитектуры и строительного образования XIX в., которую продемонстрировал в данной статье А.Ф. Филиппов. Он упоминал такие детали обучения в кремлевской дворцовой школе, споров архитекторов о стилях, а также трудов Ф.Ф. Рихтера, которые известны только специалистам. Критик горячо защищал осуществимость русского стиля в зодчестве, резко критиковал скептиков, не веривших в него и предпочитавших «безграмотные ренессансы».

Высоко оценивая деятельность Н.В. Никитина, А.Ф. Филиппов не избежал едкого выпада против культурной пассивности русского общества в целом: «Это столь привлекательное свойство характера необычно у нас, русских, считающих ученость и старость привилегированным положением для того, чтобы уходить подальше от кипучих интересов, создаваемых жизнью групповой или общественной. Оттого у нас, при наличии множества отдельных выдающихся по своим умственным и душевным качествам лиц, сплошь и рядом во главе це-

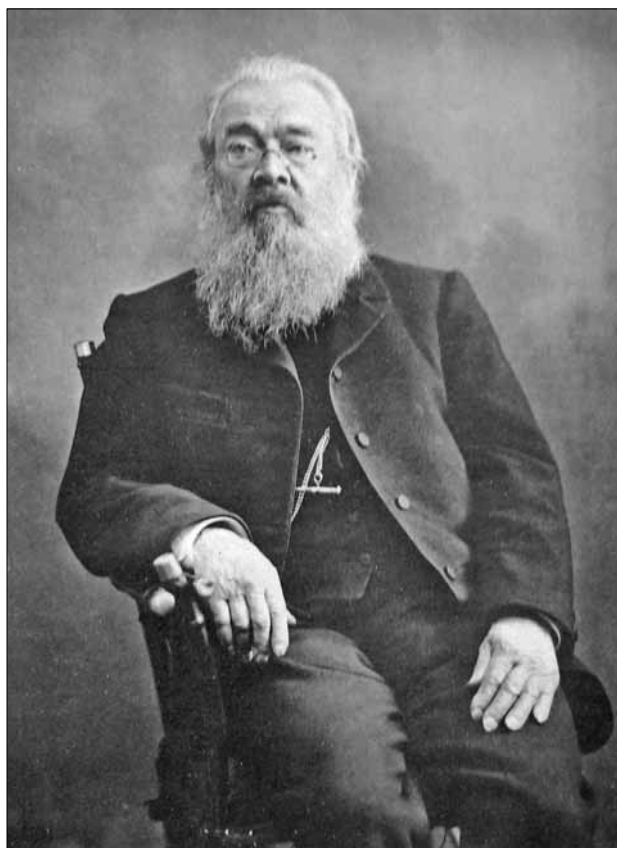

Рис. 4. Н.В. Никитин.
Фото из журнала «Искусство строительное и декоративное». 1903 [13, с. 3]

лых движений оказываются бездарности или сомнительного рода дельцы» [13, с. 5].

Критик поражался тому, сколь многое Н.В. Никитин совершил в области строительства и реставрации архитектурных памятников, в организации архитектурного общества и выставок. «Если бы у нас было побольше таких отзывчивых, знающих и патриотично настроенных людей, подобно Никитину, Россия давно зажила бы прочной национальной жизнью — некрикливой, но и неодолимой и достойной того, чтобы вызывать у соседей не одну только злобу и страх, а интерес и уважение. Правда, рано или поздно, они за нами будут!» — надеялся Алексей Фролович [13, с. 9]. В то же время он с горечью констатировал, что «преемники у него (Никитина. — М. М.) есть, но заместителей нет и, думаю, не будет еще долго».

Остальные статьи четвертого номера «Искусства строительного и декоративного» продолжали развивать тему «нового стиля» (модерна) в русской архитектуре. Один читатель написал открытое письмо в редакцию, в котором призывал обратить внимание на положительные черты русского ампира, не по духу, но хотя бы по форме сочетающегося с национальными традициями [15]. Он одобрял смелость и дерзость московской

Рис. 5. Русская резьба по дереву.
Фото из журнала «Искусство строительное и декоративное».
1903. № 4. С. 24

выставки «нового стиля», и А.Ф. Филиппов опубликовал это письмо, хотя и не согласился с ним.

Что касается «Мира искусства», о роспуске которого тогда было объявлено (как оказалось, преждевременно), то М. Михайлов теперь воздавал должное художникам этого объединения, отмечая их заслуги «в смысле возрождения *национальных* мотивов, возвращения творческой мысли на путь *художественного изучения* памятников прошлого, наконец, *углубления в сущность* воспроизводимой эпохи и ее бытовых особенностей *не этнографического или описательного только характера*⁶ (как прежде или недавно), а в их государственном и идейном содержании» [16, с. 12]. Подробно анализируя портреты кисти В.А. Серова, Ф.А. Малявина, Н.К. Рериха, критик оценивал их весьма высоко, ставя на один уровень с И.Е. Репиным, В.И. Суриковым, И.И. Левитаном и А.М. Васнецовым, подчеркивая «объективность» их творчества, основанную на познании истории и природы, а не на субъективном настроении художника.

Зато М. Михайлов сурово нападал на архитектурный стиль ампир в трактире Колупаева или на готику «в виде часовни над прахом дворянина, скончавшегося в родовом имении после перезалога, или в виде замка для купчихи Синебрюховой» [16, с. 18]. Обращает на себя внимание следующий пассаж М. Михайлова о неисторичности и уродливости стиля модерн, находящийся в определенном противоречии с взглядами А.Ф. Филиппова: «И у нас в России он получает обширное применение: быстрый рост жизни создал в ней множество групп, ничего между собой не имеющих, не знающих, как опре-

делить свою родословную, не в смысле занесения в книги, а в смысле своей преемственности в отношении к *народу*. Вчерашний босяк сегодня с триумфом избирается в академики; публицист, еще недавно третируемый, в один прекрасный день становится во главе руководящей прессы, и на наших глазах люди, ни во что не верующие, превращаются в истолкователей православия⁷. В каком же стиле может быть охарактеризована эта неустойчивость эпохи, случайность ее идейного содержания? Только в Modern'e! Освобожденный, кастрированный от традиций, героической идейности и идейного экстаза, нервно-сухой, почти лишенный украшений, он удивительным образом включил в себя поклонение низшим инстинктам нашей природы, создал культ низших организмов мира, стилизуя их и тем уравнивая с че-

ловеком и его жизнью <...> вплоть до стилизации туберкулезных палочек, экскрементов» [16, с. 19].

«Уродству» модерна М. Михайлов противопоставлял новые европейские и русские тенденции, направленные в сторону «философии движения и развития» и новой описательности, «верности природе»: «Новая школа... стала следить лишь за тем, чтобы в *отдельных, почти незаметных, кажущихся на первый взгляд случайными* явлениях отразилась глубина человеческой души и психология человека в его *групповом или историческом* значении. В этом поворотном пункте *новой школы* стала понятна *древность* с ее символикой, внесением художественной философии в бездушную материю и массы. После этого стало ясным, как содержательны развалины дворцов, пагод, храмов, заключающие в себе останки осмысленно-опоэтизированной жизни, отражение божественного в нас» [16, с. 19–20].

Поэтому, по словам критика, на Западе стиль модерн уже перерос в национально-исторический стиль, и лишь в России «он еще переживает полосу заимствований, пошлого кривлянья и полной обособленности от народного и характерно русского». По мнению критика, И.И. Левитан, братья Васнецовы, К.А. Коровин, С.В. Малютин, М.В. Нестеров, М.А. Врубель и «Мир искусства» проложили пути к «объективному, положительному и содержательному» стилю будущего, помогли избавиться «от публицистики и морали в живописи и ходульности в скульптуре, классицизма и омертвелости в архитектуре» [16, с. 20–21] (рис. 5).

Противоречивые оценки, которые А.Ф. Филиппов и М. Михайлов давали художникам «Мира ис-

⁶ Здесь и далее курсивное выделение приводится в соответствии с источником.

⁷ Под «босяком» имеется в виду М. Горький, под «публицистом» — скорее всего, В.А. Грингмут.

куства» и архитекторам модерна, напрямую не нашли отражения в историографии. Следует отметить, что русская художественная критика начала XX в. изучена недостаточно, и комплексные работы в данной области малочисленны. Если литературной критике Серебряного века посвящена обобщающая монография В.Н. Крылова [17], то художественная критика этого периода рассмотрена в одной из глав труда С.М. Грачевой, уделившей внимание взглядам А.Н. Бенуа, М. Волошина, Н.Н. Врангеля, С.К. Маковского [18, с. 16–42] и рассмотревшей идейные линии журналов «Мир искусства», «Весы», «Золотое руно», «Старые годы», «Аполлон», в меньшей степени — «Искусство» и «Искусство и художественная промышленность» [18, с. 42–85].

Журналы А.Ф. Филиппова, В.М. Борина и Л.П. Бетелева, таким образом, незаслуженно обойдены вниманием историков, хотя статья Н.В. Хазовой [19] дает основания полагать, что «западническая» ориентация архитектурных пристрастий А.Н. Бенуа просто не могла не вызвать острой реакции такого «славянофильского» журнала, как «Искусство строительное и декоративное».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА УГАСАНИЯ И ЗАКРЫТИЯ ЖУРНАЛА

К моменту выхода четвертого номера «Искусства строительного и декоративного» наметился поворот в его судьбе: 12 сентября 1903 г. А.Ф. Филиппов и Л.П. Бетелев подписали с В.М. Бориним договор о передаче ему прав на издание журнала. Согласно договору (сохранившемуся как в рукописном оригинале, так и в машинописной копии), В.М. Борин получал всю базу подписки и объявлений, с условием, чтобы он «удовлетворил в размерах и форме, какой он выбрать пожелает, всех подписчиков и объявителей в течение срока, на какой они сдали объявления и подписались» [2, л. 18, 22]. Также к В.М. Борину перешел офис редакции в пассаже Джамгаровых с арендной платой 600 рублей в год. При этом он обязался в течение месяца не увольнять служащего Никифора Муштакова и выплатить ему 15 рублей (что подчеркивает серьезность обязательств по сохранению преемственности в организации работы редакции). В.М. Борин, кроме того, обещал погасить долги редакции перед типографиями Мамонтова и Пашкова за печать четвертого номера и трех приложений.

В случае, если В.М. Борин пожелал бы сам отказаться от журнала в силу его убыточности, он обязался в первую очередь предложить выкупить его обратно Л.П. Бетелеву и А.Ф. Филиппову. В заявле-

нии, поданном в ГУДП всеми троими, подчеркивалось, что с самого начала журнал был совместным предприятием, «задуманным и основанным вместе нами не с целью наживы, а ввиду поддержания и развития национального элемента в искусстве» [2, л. 18 об., 22 об.].

В ответ ГУДП поинтересовалось, кто будет редактором при издателе В.М. Борине. А.Ф. Филиппов и Л.П. Бетелев отказались отвечать и переадресовали запрос В.М. Борину, который промолчал и, не дожидаясь официального разрешения на выпуск пятого номера «Искусства строительного и декоративного», уже в октябре 1903 г. подготовил первый номер своего нового (уже переименованного) журнала «Свободное искусство. Обзор декоративной, строительной и противопожарной техники». Напомним, что разрешение на издание (от 16 мая 1900 г.) у него имелось заранее (тогда речь шла об «Архитектуре и декоративном искусстве», фактически не выходявшей).

Однако программа «Свободного искусства», оформление первого номера, объявления, рубрики — все это было полностью тождественно предыдущим номерам «Искусства строительного и декоративного», если не считать отсутствия иллюстраций [2, л. 23–28 об.]. На первой странице было размещено объявление «От издателя», в котором В.М. Борин называл себя продолжателем «Искусства строительного и декоративного», что было неверным с юридической точки зрения, хотя и верным с фактической. Это запутало и чиновников, и историков. Даже авторы известного библиографического справочника периодических изданий России 1901–1916 гг. прибегли к странной обтекаемой формулировке, будто «Свободное искусство» стало «выходить взамен» «Искусства строительного и декоративного» [20, с. 107; 21, с. 159].

Первый номер «Свободного искусства» объемом 8 страниц состоял из фрагмента работы Э. Бутми «Эстетика зодчества Древней Греции» с радикальной переоценкой представлений Витрувия об эллинской архитектуре в свете новых открытий; статьи В.М. Борина о ежегодных убытках России от пожаров; резкой критической заметки М. Михайлова в адрес бездействия и вялости Архитектурного общества; а также раздела «Мелочи и заметки» и объявлений. Всего В.М. Борин издал пять выпусков «Свободного искусства» (с 11 октября по 20 декабря 1903 г.), но все они вышли в формате 8-страничной еженедельной хроники без иллюстраций. Формально эти выпуски можно считать приложениями к несуществующему «основному» журналу.

В январе 1904 г. В.М. Борин ходатайствовал о назначении вторым редактором «Свободного искусства» библиотекаря А.П. Новицкого — человека, известного лично великому князю Сергею Александровичу. Однако Новицкий вскоре ввязался в судеб-

Рис. 6. Проект храма Никиты Мученика в Дубовом Овраге.
Л.П. Бетелев. 1903. [16, с. 20]

ную тягбу и не выпустил ни одного номера. Чтобы исправить ситуацию, В.М. Борин 11 августа 1904 г., спустя почти год после вышеупомянутого запроса из ГУДП, заявил, что он сам будет редактором «Искусства строительного и декоративного» (т. е. второго числившегося за ним журнала). Наконец, в октябре 1904 г. ГУДП выдало ему долгожданное свидетельство издателя [2, л. 36] — оказалось, что авторский экземпляр прежнего свидетельства на Л.П. Бетелева и А.Ф. Филиппова утерян [2, л. 17–20, 29–36].

В марте 1905 г. журнал «Свободное искусство» был официально объявлен «прекратившимся» [1, л. 24–32]. Что же касается «Искусства строительного и декоративного» как его дублера (юридически он появился на год позже), то оно с момента передачи В.М. Борину также не вышло ни разу, хотя и продолжало числиться за ним до января 1905 года [2, л. 37]. Формального акта о закрытии издания не было составлено (или он не отложился в архивах), вероятно, потому что ГУДП наконец-то стало воспринимать два журнала (с одинаковым оформлением и программой, де-факто выходивших попеременно, но никогда — одновременно) в качестве одного издания. Для читателей же вся эта многолетняя эпопея с проектами журналов-дублеров, их переименованиями и сменами владельцев осталась неизвестной.

Жизненные пути коллектива издателей после 1903 г. разошлись навсегда. А.Ф. Филиппова ждало насыщенное будущее редактора и издателя новых периодических изданий, общественно-политического деятеля, не раз менявшего свои взгляды и вызывавшего недовольство властей и даже негласного сотрудника ВЧК. В.М. Борин завершил строительство архитектурного комплекса Николо-Берлюковской пустыни в Подмосковье (во многом разрушенного в советское время) и ряда храмов в Москве (к сожалению, не сохранившихся), открыл собственную архитектурную контору. Л.П. Бетелев состоял архитектором московских духовных учебных заведений и занимался переустройством церковных зданий в Москве, перестроил библиотечный корпус в Троице-Сергиевой лавре, спроектировал сохранившуюся до наших дней церковь Никиты Мученика в с. Дубовый Овраг (ныне Волгоградская область) (рис. 6–7).

Бессмертным свидетельством сотрудничества троих деятелей и их команды остались выпуски

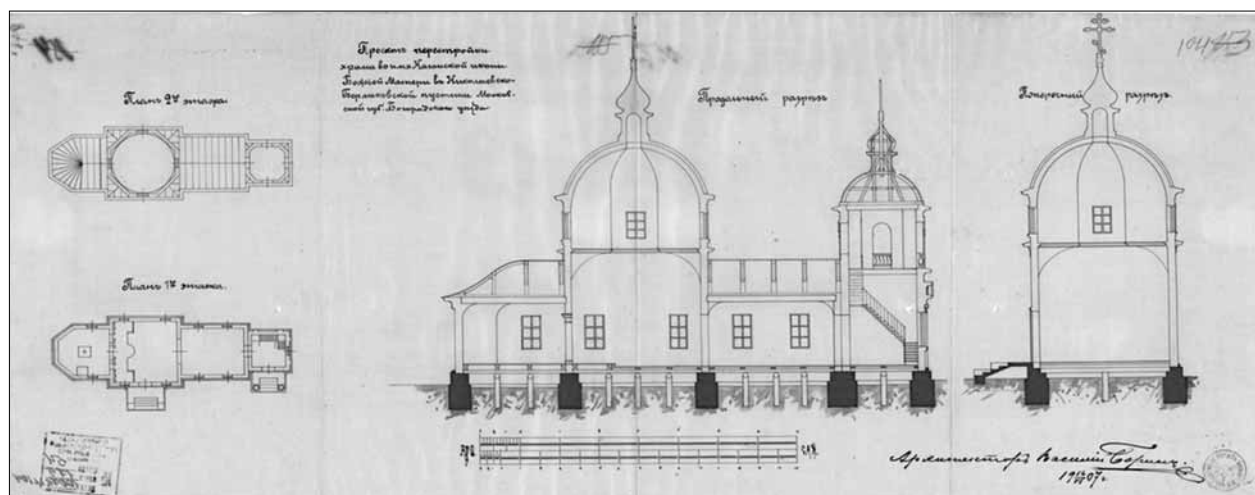

Рис. 7. Казанская церковь Николо-Берлюковской пустыни.
Чертеж В.М. Борина. 1907 г. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 54. Оп. 179. Д. 1007. Л. 104.
Источник: Николо-Берлюковская пустынь: официальный сайт. <https://www.berluki.ru/>

«Искусства строительного и декоративного» — одного из инновационных журналов того времени, значимость которого определяется не столько его влиятельностью (до сих пор откликов на его издание не обнаружено), сколько оригинальностью и смелостью своей архитектурной и изобразительной критики, относительно последовательно проводимой линией на защиту формирования самобытного русского стиля и новаторским графическим оформлением.

Список источников

1. Дело об издании в Москве журнала «Архитектура и декоративное искусство» // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 1323. 32 л.
2. Дело об издании в Москве журнала «Искусство строительное и декоративное» // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 1560. 37 л.
3. Медоваров М.В. Попытки возобновления издания журнала «Русское обозрение» глазами Льва Тихомирова и «дело Пирамидовой» // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 42–51.
4. Медоваров М.В. Неизвестная страница из истории православной прессы: проект основания газеты «Колокол духовный» (1898–1899 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Т. 100. № 5–6. С. 47–65.
5. Медоваров М.В. Исчезнувший учебник Алексея Филиппова по истории России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 4. С. 365–373.
6. [Филиппов А.Ф.] Вместо предисловия // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 1–2. С. 6–7.
7. Письма А.Ф. Филиппова В.Я. Брюсову // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 386. К. 106. Д. 29. 25 л.
8. А. Ф-въ [Филиппов А.Ф.] «Мир Искусства» // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 1–2. С. 16–18.
9. Н. Протокольная критика // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 1–2. С. 25–28.
10. Письма разных лиц С.А. Рачинскому. Июль — август 1899 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 349. Оп. 1. Д. 109. 151 л.
11. Кожевников В.А. Непонятый храм // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 3. С. 1–8.
12. Михайлов М. Ist zu wienerisch // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 3. С. 11–24.
13. Филиппов А.Ф. Общественный подвижник (К портрету Николая Васильевича Никитина) // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 4. С. 1–10.
14. Четверикова А. Помещик Плюшкин — профессор Погодин. Пародия по-гоголевски // Родина. 2019. № 9. С. 32–35.
15. В.К. Из письма в редакцию // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 4. С. 11.
16. Михайлов М. Поминки // Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры, прикладных искусств. 1903. № 4 — июль. С. 12–21.
17. Крылов В.Н. Критика и критики в зеркале Серебряного века : монография. Москва : Флинта : Наука, 2014. 342 с.
18. Грачева С.М. Отечественная художественная критика XX века: вопросы теории, истории, образования. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный академический университет живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2010. 379 с.
19. Хазова Н.В. Формирование взглядов Александра Бенуа на архитектуру Санкт-Петербурга XVIII — начала XIX века // Обсерватория культуры. 2014. № 5. С. 72–78. DOI: 10.25281/2072-3156-2014-0-5-72-78.
20. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 = Bibliographie der Zeitschriften und Zeitungen russlands. 1901–1916 = Bibliographie des périodiques de la Russie. 1901–1916. В 4 т. Т. 2. И — П / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. Ленинград : Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1959. 714 с.
21. Библиография периодических изданий России. 1901–1916 = Bibliography of periodicals of Russia. 1901–1916 = Bibliographie der Zeitschriften und Zeitungen russlands. 1901–1916 = Bibliographie des périodiques de la Russie. 1901–1916. В 4 т. Т. 3. Р — Я / Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров. Ленинград : Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1960. 686 с.

"Construction and Decorative Art" Magazine: A Forgotten Word in the Russian Artistic Criticism of the Early 20th Century

Maksim V. Medovarov

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23, Gagarina Av., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
ORCID 0000-0002-9921-2219; SPIN 5743-0409
E-mail: mmedovarov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the Moscow magazine "Construction and Decorative Art", which played a significant role in Russian art criticism in 1903, despite its short (within six months) existence. This topic needs to be addressed due to the small number of comprehensive studies in the field of Russian art criticism of the early 20th century. On the basis of archival materials of censorship, the article reconstructs the creation circumstances of two homogeneous magazines ("Architecture and Decorative Art", renamed "Free Art", and "Construction and Decorative Art") and their actual transformation into one press organ. There is examined the rapprochement of the architects Vasily Borin and Leonid Betelev with the scandalous journalist Alexey Filippov, their struggle for the permission to publish a new Moscow magazine about art in 1900–1902, the patronizing attitude of the Main Directorate for Press Affairs and the Moscow Governor-General to the new initiative of Filippov. The author introduces into scientific circulation important recorded sources related to the transfer of the rights to publish the magazine to Vasily Borin, and his attempt to pass off the former magazine of Filippov and Betelev as his own (hitherto non-existent) magazine "Free Art". The article analyzes three issues of the illustrated magazine "Construction and Decorative Art" published in 1903. Basing on the data on the magazine's format and prices, the author concludes that the publication turned out to be expensive and, therefore, unprofitable. The article pays particular attention to the views of Borin and Filippov on the development of contemporary art, Art Nouveau, and the activities of the artists of the group "Mir Iskusstva" ("World of Art"). In the context of a meaningful analysis of the magazine's articles, there is discussed the honoring of the architect Nikolai Nikitin in connection with his anniversary. The author poses the question of how the issues of "Free Art" at the end of 1903 should be assessed. There are analyzed the causes for the mysterious closure of both the magazines in 1904–1905, which was not formalized in accordance with the law.

Key words: "Construction and Decorative Art", "Russian Review", "Mir Iskusstva", Art Nouveau, Vasily

Borin, Leonid Betelev, Alexey Filippov, Nikolai Nikitin, Valentin Serov, art studies, fine and decorative arts, architecture.

Citation: Medovarov M.V. "Construction and Decorative Art" Magazine: A Forgotten Word in the Russian Artistic Criticism of the Early 20th Century, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 88–99. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-1-88-99.

References

1. The Case of the Publication of the Magazine "Architecture and Decorative Art" in Moscow, *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 776, aids 8, fol. 1323, 32 p. (in Russ.).
2. The Case of the Publication of the Magazine "Construction and Decorative Art" in Moscow, *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 776, aids 8, fol. 1560, 37 p. (in Russ.).
3. Medovarov M.V. The Attempt of the Renewal of the "Russkoe Obozrenie" Journal as Viewed by Lev Tikhomirov and the Miss Piramidova Affair, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2016, no. 3 (34), pp. 42–51 (in Russ.).
4. Medovarov M.V. An Unknown Page From the History of the Orthodox Press: The Project of Founding the Newspaper Kolokol Dukhovny (1898–1899), *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church], 2021, vol. 100, no. 5–6, pp. 47–65 (in Russ.).
5. Medovarov M.V. Aleksey Filippov's Disappeared Textbook on Russian History, *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* [Bulletin of the Mari State University. Chapter "History. Law"], 2020, vol. 6, no. 4, pp. 365–373 (in Russ.).
6. Instead of a Preface, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 1–2, pp. 6–7 (in Russ.).
7. Letters from A.F. Filippov to V.Ya. Bryusov, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the State Library Russian], coll. 386, c. 106, fol. 29, 25 p. (in Russ.).
8. A. F-v "The World of Art", *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 1–2, pp. 16–18 (in Russ.).
9. N. Protocol Criticism, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 1–2, pp. 25–28 (in Russ.).

10. Letters from Different Persons to S.A. Rachinsky. July – August 1899, *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Manuscripts Department of the National Library of Russia], coll. 349, aids 1, fol. 109, 151 p. (in Russ.).
11. Kozhevnikov V.A. Misunderstood Temple, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 3, pp. 1–8 (in Russ.).
12. Mikhailov M. Ist zu wienerisch, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 3, pp. 11–24 (in Russ.).
13. Filippov A.F. Public Ascetic (To the Portrait of Nikolay Vasilyevich Nikitin), *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 4, pp. 1–10 (in Russ.).
14. Chetverikova A. The Landowner Plyushkin Is Professor Pogodin. A Parody in Gogol Style, *Rodina* [Homeland], 2019, no. 9, pp. 32–35 (in Russ.).
15. V.K. From a Letter to the Editorial Board, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 4, p. 11 (in Russ.).
16. Mikhailov M. The Wake, *Iskusstvo stroitel'noe i dekorativnoe. Zhurnal arkhitektury, zhivopisi, skul'ptury, prikladnykh iskusstv* [Construction and Decorative Art. A Magazine of Architecture, Painting, Sculpture, Applied Arts], 1903, no. 4 – July, pp. 12–21 (in Russ.).
17. Krylov V.N. *Kritika i kritiki v zerkale Serebryanogo veka: monografiya* [Criticism and Critics in the Mirror of the Silver Age: monograph]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2014, 342 p.
18. Gracheva S.M. *Otechestvennaya khudozhestvennaya kritika XX veka: voprosy teorii, istorii, obrazovaniya* [Russian Art Criticism of the 20th century: Issues of Theory, History, Education]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Akademicheskii Universitet Zhivopisi, Skul'ptury i Arkhitektury im. I.E. Repina Publ., 2010, 379 p.
19. Khazova N.V. Formation of Alexandre Benois's Views on Saint Petersburg Architecture of the 18th and the Early 19th Centuries, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2014, no. 5, pp. 72–78. DOI: 10.25281/2072-3156-2014-0-5-72-78 (in Russ.).
20. Belyaeva L.N., Zinovyeva M.K., Nikiforov M.M. (eds.) *Bibliografiya periodicheskikh izdanii Rossii. 1901–1916 = Bibliographie der Zeitschriften und Zeitungen russlands. 1901–1916 = Bibliographie des périodiques de la Russie. 1901–1916. V 4 t. T. 2. I – P* [Bibliography of Periodicals of Russia. 1901–1916. In 4 volumes. Volume 2. I – P]. Leningrad, Gosudarstvennaya Publichnaya Biblioteka im. M.E. Saltykova-Shchedrina Publ., 1959, 714 p.
21. Belyaeva L.N., Zinovyeva M.K., Nikiforov M.M. (eds.) *Bibliografiya periodicheskikh izdanii Rossii. 1901–1916 = Bibliographie der Zeitschriften und Zeitungen russlands. 1901–1916 = Bibliographie des périodiques de la Russie. 1901–1916. V 4 t. T. 3. R – Ya* [Bibliography of Periodicals of Russia. 1901–1916. In 4 volumes. Volume 3. R – Ya]. Leningrad, Gosudarstvennaya Publichnaya Biblioteka im. M.E. Saltykova-Shchedrina Publ., 1960, 686 p.

НОВИНКА

Юргенсоновские чтения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Вып. 2 / Рос. гос. б-ка, отд. нотных изданий и звукозаписей ; [сост. А.А. Семенюк]. Москва : Пашков дом, 2021. 182, [1] с. : ил.

Второй выпуск сборника «Юргенсоновские чтения» включает материалы Всероссийских научно-практических конференций, проходивших в Российской государственной библиотеке в 2019 и 2020 гг. В статьях раскрывается широкий круг вопросов, связанных с деятельностью известных отечественных издателей последней трети XIX — начала XX в., рассматриваются взаимоотношения между издателями и композиторами, анализируются торгово-издательские каталоги разных периодов, выявляются традиции книгоиздания и новые тенденции в художественном оформлении нотных изданий; демонстрируются образцы книжных (нотных) памятников; определяются проблемы воссоздания певческих библиотек русского зарубежья; представляются темы меценатства и благотворительности, авторского права и другие. Часть статей сопровождается иллюстрациями.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом». 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5.
Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46. E-mail: Pashkov_dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд. Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom